

УДК 316.42

*Тарасова Анна Николаевна,
кандидат социологических наук, доцент, Уральский
федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, РФ*

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ*

Аннотация. В статье рассматривается, как меняется конкурентная позиция молодежи на рынке труда в условиях новой индустриализации. Обозначены основные факторы, увеличивающие сложность трудоустройства для молодежи и способствующие усилению конкуренции на рынке труда. Анализируются изменения профессионального выбора за последние 5 лет (с 2013 по 2017), как показателя приспособляемости молодежи к вызовам новой индустриализации. Делается вывод о том, что выбор профессии мало ориентирован на востребованность этой специальности в будущем (более половины выпускников вузов 2015-2017 годов имеют профессию/специальность, по которым коэффициент связанности с основным местом работы падает). Однако снижение связанности полученной профессии с основной работой не всегда есть следствие насыщенности рынка данными специалистами, т. е. высокой конкуренцией. Возможной причиной может быть и слишком медленный темп новой индустриализации, т. е. выбор профессии молодежью делается в ожидании того, что эта специальность будет востребована в ближайшем будущем, но к моменту окончания вуза реальных рабочих мест для них не создано, либо значительно меньше, чем количество выпускников, вышедших на рынок.

Ключевые слова: конкурентоспособность, трудовое поведение, молодежь, модернизация, новая индустриализация, рынок труда, выбор профессии, связанность профессии с основным местом работы.

*Anna N. Tarasova,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Ural
Federal University named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia*

COMPETITIVENESS OF YOUTH IN THE CONDITIONS OF NEW INDUSTRIALIZATION**

Abstract. The article discusses how the competitive position of young people on the labor market is changing in the context of new industrialization. It identifies the main factors that increase the complexity of employment for young people and contribute to increased competition in the labor market. Changes in the professional choice over the past 5 years (from 2013 to 2017) are analyzed as an indicator of the adaptability of young people to the challenges of new industrialization. It is concluded that the choice of a profession is not very focused on the demand for this specialty in the future (more than half of university graduates of 2015-2017 have a profession / specialty in which the coefficient of connectedness with the main job falls). However, the decrease in the connectedness of the profession with the main job is not always a consequence of the saturation of the market with these specialists, i.e. high competition. A possible reason could be the too slow pace of new industrialization, i.e. the choice of a profession by young people is made in the expectation that this specialty will be in demand in the near future, but by the time of graduation from the university there are no real jobs for them, or significantly less than the number of graduates who entered the market.

Keywords: competitiveness, labor behavior, youth, modernization, new industrialization, labor market, choice of profession, connectedness of the profession with the main place of work.

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 16-03-00500 (руководитель Г.Ф. Ромашкина, Тюменский государственный университет).

** The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 16-03-00500 (headed by G.F. Romashkina, Tyumen State University).

Рассматривая вопросы занятости и трудоустройства молодежи, многие авторы, так или иначе, сравнивают ее конкурентную позицию с положением других категорий граждан на рынке труда [1-3]. При этом, уступая людям зрелого возраста по уровню профессиональных знаний и навыков, квалификации в силу отсутствия или очень маленького трудового опыта, молодежь обладает и явными конкурентными преимуществами (это высокий уровень здоровья и трудоспособности, готовность воспринимать любой новый опыт, не критичность по отношению к работодателю и т. п.). Но происходящие изменения нарушают сложившийся паритет. Так с увеличением пенсионного возраста в России еще более усилится борьба за рабочие места между «старыми» и «молодыми». Кроме того, сегодня актуально рассматривать в качестве основных конкурентов молодежи на рынке труда не только (и не столько) старшее поколение, сколько ожидаемый процесс автоматизации и роботизации в условиях новой индустриализации. И здесь можно выделить два аспекта. Во-первых, роботизация несет в себе риск вытеснения людей с их рабочих мест, что усилит уже имеющуюся конкуренцию возрастных групп. Во-вторых, при автоматизации труда молодежь оказывается в более уязвимом положении, поскольку, в первую очередь будет идти роботизация именно тех позиций, на которые, как правило, сейчас берут молодежь. Это закономерно, ведь чем меньше опыта и профессиональных умений требуется для выполнения той или иной работы, тем легче ее автоматизировать. Как отмечается в статье Келиона Лео, «молодежь и взрослые выполняют разные виды работ, даже когда наименования их должностей совпадают» [4].

Таким образом, чтобы оставаться конкурентоспособной, молодежь должна каким-то образом реагировать на вызовы новой индустриализации, увеличивающие сложность трудоустройства в современном мире. В данной статье сделана попытка выделить трансформации профессионального выбора молодежи и проследить, как это связано с возможностями их дальнейшего трудоустройства.

Эмпирической базой работы послужили данные статистики по труду и занятости в России [5], а также результаты проводимых с 2006 по 2017 годы в Тюменской области опросов населения, включающих и молодежную подвыборку, размер которой составлял в 2006 году — 1351, в 2016 году — 1006 и в 2017 году — 466 человек. Все выборки квотировались по полу, возрасту и типу населенного пункта (городское и сельское население) в соответствии со структурой генеральной совокупности.

Вопросы профессионального выбора и трудоустройства молодежи изучались многими авторами. Достаточно часто данная тема рассматривается с точки зрения работы системы образования [6; 7] и/или проводимой с молодежью профориентационной работы [8; 9]. Ряд авторов обращают внимание на проблемы, стоящие перед молодыми людьми при трудоустройстве [1; 3]. При этом в большинстве публикаций молодежь выступает как объект, которому должна оказываться помощь, или на который должно быть направлено какое-то управленческое воздействие. В рамках данной статьи, подход несколько иной, молодежь рассматривается как субъект, делающий свой профессиональный выбор в условиях современного быстроменяющегося мира.

Какие же профессии выбирает новое поколение? На основе данных статистики проведен анализ динамики выпуска тех или иных специалистов, а также связь их основного места работы с полученной профессией (специальностью)*. Расчет осуществляется по выпускникам, окончившим организации высшего профессионального образования за предыдущие три года. Учитывая резкое снижение числа выпускников в 2017 году по сравнению с 2013 годом, учитывался не темп роста как таковой, а изменение доли каждой специальности в общем выпуске. Также для каждой специальности сделан расчет коэффициента роста связанности с профессией. По динамике доли выпускников и уровня связанности с профессией, все специальности разделены на четыре группы.

По таким профессиям как образование и педагогика, здравоохранение, гуманитарные специальности и специальности по социальным дисциплинам, а также сельское хозяйство, строительство и архитектура отмечается отсутствие значимых изменений, т.е. примерно на том же уровне сохраняется доля выпускников этих специальностей и их вовлеченность в профессию. Подобные «стабильные» профессии выбирает около 40% всех студентов вузов. Еще примерно столько же выбрали «уходящие» специальности, т.е. те, по которым отмечается снижение, как доли выпускников, так и их вовлеченности в профессию в период с 2013 по 2017 годы. Это экономика и управление, транспортные средства,

* Рассмотрены изменения только с 2013 по 2017 годы. В более ранних сборниках «Обследование рабочей силы» численность выпускников, чья основная работа связана с полученной профессией (специальностью), не показывалась.

технология продовольственных продуктов и потребительских товаров. В эту же группу попали и «чисто индустриальные» специальности (металлургия, машиностроение, материалобработка), где включенность в профессию за последнюю пятилетку упала с 65,7% до 55,3%. В целом можно отметить, что в 2017 году абсолютное большинство выпускников, получивших высшее образование (82%), имеют профессии не ориентированные вызовы новой индустриализации.

В третью группу вошли специальности востребованные на рынке труда, те, по которым отмечается и рост доли выпускников, и рост связанности основной работы с полученной специальностью. Сюда вошли: автоматика и управление, химическая технология и биотехнология, приборостроение и опто-техника, оружие и системы вооружения, сфера обслуживания. Среди выпускников вузов в 2017 году лишь 5% имеют данные специальности.

Любопытна в исследовательском плане группа профессий, к которым отмечается рост интереса среди молодежи, но снижается связанность основной работы с полученной специальностью (см. таблицу 1).

Таблица 1

Профессии (специальности), где растет доля выпускников, но связанность с профессией падает*

	Всего, тыс. человек		Основная работа связана с полученной профессией (специальностью), в %		Коэффициент роста доли выпускников профессии (специальности)	Коэффициент роста связанности с профессией (специальностью)
	2013	2017	2013	2017		
Специальности естественных наук	40	38	59,9	53,9	1,20	0,90
Культура и искусство	60	53	80,9	74,6	1,13	0,92
Информационная безопасность	17	20	84,5	75,7	1,53	0,90
Геодезия и землеустройство	14	15	78,1	62,7	1,40	0,80
Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	86	78	75,0	70,3	1,13	0,94
Морская техника	12	12	78,6	71,5	1,32	0,91
Электронная техника, радиотехника и связь	42	41	73,7	69,4	1,24	0,94
Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	27	27	70,0	63,5	1,27	0,91
Геология, разведка и разработка полезных ископаемых	43	40	77,3	73,1	1,18	0,95

* построено по данным таблицы 2.75 сборника «Обследование рабочей силы» за 2017 и 2013 годы [5].

В эту группу попали как специальности индустриального типа (энергетика, энергетическое машиностроение, разведка и разработка полезных ископаемых), так и специальности, которые можно отнести к неоиндустриальным (информационная безопасность, электронная техника, радиотехника и связь). Логично было бы предположить, что эти специальности будут более востребованы в совре-

* Учитывается связь основной работы с полученной профессией (специальностью) у выпускников, окончивших организации профессионального образования за предыдущие три года.

менных условиях. Почему же тогда падает доля тех, чье основное место работы оказалось связанным с полученной профессией? Можно выделить несколько возможных причин снижающейся вовлеченности.

Во-первых, данная ситуация может свидетельствовать о насыщенности рынка данными специалистами (дефицитными ранее), что ведет к росту конкуренции в обозначенных сферах, когда в профессии остаются только самые высококвалифицированные. Тогда это можно рассматривать как последствия новой индустриализации и исследовать более детально.

Во-вторых, снижение вовлеченности в профессию при росте интереса к ней может быть следствием недостатка на рынке труда рабочих мест для данных специалистов. В этом случае неоиндустриализация активно осуществляется лишь на словах (что привлекает молодежь), а «реальное производство» развивается очень медленно (доля работающих по специальности сокращается).

В-третьих, проблема может крыться в ослаблении профориентационной работы и слабой профессиональной социализации, когда молодежь выбирает модные или кажущиеся высоко востребованными профессии (сейчас это робототехника, информационные технологии и т. п.), но весьма слабо представляет себе специфику работы. В результате после выпуска разочарование профессией и уход из нее. Например, проведенные в Тюменской области опросы показывают, что расхождение между тем, где работает молодежь сейчас, и где она хотела бы работать, достаточно высоки и продолжают увеличиваться еще больше (более подробно об этом в [10]).

Скорее всего, в настоящее время действует весь комплекс обозначенных причин, именно поэтому в группу, где растет доля выпускников, но связанность с профессией падает, попало больше всего различных специальностей.

В целом можно сделать вывод, что почти треть выпускников 2015-2017 годов работают не по той профессии/специальности, которую они получили в вузе. И какой-либо положительной динамики в этом отношении не наблюдается. Выбор профессии не учитывает происходящих на рынке труда структурных изменений. Большинство выпускников с высшим образованием имеют профессию/специальность, по которой коэффициент связанности с основным местом работы падает, что позволяет сделать вывод о том, что профессиональный выбор был мало ориентирован на востребованность этой специальности в будущем. Новая индустриализация становится палкой о двух концах. При медленном темпе новой индустриализации, молодежь сталкивается с проблемой отсутствия рабочих мест. И тогда выбор молодежи, ориентированный на будущее, на то, что эта специальность скоро будет востребована, оказывается не удачным, поскольку к моменту окончания вуза реальных рабочих мест для них не создано, либо значительно меньше, чем количество выпускников, вышедших на рынок. При высоких же темпах новой индустриализации, молодежь сталкивается с очень высокой конкуренцией, обусловленной как быстрым насыщением рынка труда требуемыми специалистами (пока молодой человек учится и получает образование, рынок уже заполняется), так и процессами автоматизации и роботизации, характерными для неоиндустриализации.

Литература

1. Вишневская Н. Г. Молодежь на рынке труда крупного города: проблемы трудоустройства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Экономика». 2014. № 15 (186). Выпуск 31/1. С. 38-44.
2. Карпов А. Л., Микущая К. Н. Молодежь на рынке труда: интересы, отраслевое распределение, конкурентоспособность // Вестник Омского государственного университета. Серия «Экономика». 2006. № 1. С. 21-27.
3. Вязова Н. С. Актуальные проблемы трудоустройства молодежи (на примере Санкт-Петербурга) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 4. С. 150-154.
4. Келион Лео Экономисты еще раз подсчитали, сколько людей заменят роботы: получилось меньше // BBC News. 03.04.2018 [Эл. ресурс] Код доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-43623356>.
5. Обследование рабочей силы // Федеральная служба государственной статистики [Эл. ресурс] Код доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766.

6. Родионова А. В. Трудовая занятость студентов в условиях реформирования системы высшего образования в России: автореф. дис. ... канд. соц. наук / А. В. Родионова. Санкт-Петербург. 2012. 26 с.
7. Стенина Т. Л. Профессиональная социализация студенческой молодежи России // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 38-48.
8. Половинко В. С. Модернизация социально-трудовых отношений в период неоиндустриализации // Вестник Омского государственного университета. Серия «Экономика». 2015. № 3. С. 9-13.
9. Бендюков М. А. Ступени карьеры: азбука профориентации / М. А. Бендюков, И. Л. Соломин. СПб.: Речь. 2006. 240 с.
10. Андрианова Е. В., Тарасова А. Н., Печеркина И. Ф. Мотивы и трудовые ценности молодежи: парадоксы развития // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 324-343.